

Ну, тогда... Думаю, я должен объяснить тебе, чем именно наша семья занимается каждую неделю на Плюрал Хайтс.

Твой голос, о, успокаивает, мама. Ты заставляешь меня чувствовать себя так, как будто меня обрешивают, просто слушая, как он проходит по моим венам. О... Какая красивая...

Тебе больше не интересно слышать о программе, мальчик?

Да, мама, правда! Пожалуйста, продолжайте!

Очень хорошо. Я повторю вам, что мы делаем много вещей, пока проводим время здесь.

Боже, какое красивое тело.

Простите?

Я хочу прострелить все мои семена внутри твоих гребаных создателей детей так охуенно, пока ты не перестанешь умолять меня сбросить еще три литра херового молока в твою дырку.

Сын мой, мы тут говорим о нашем расписании! Сосредоточься.

Посмотри на свой грязный рот, улыбающийся мне самодовольно, как неблагодарная маленькая сучка, которой ты являешься. Готов поспорить, ты думаешь, что ты лучше меня только потому, что вокруг тебя столько хорошего дерьма, да?

Сосредоточься, парень, сконцентрируйся, слушай только мой голос, и посмотри на оленя над моей головой.

Я бы так, блядь, испортил тебе рот, пока ты не задохнешься и не вырвет из своей самодовольной ротовой пизды. Смотри, как ты так скрещиваешь ноги, как будто не собираешься все равно их размазать по любому мужчине, который попросит. Ты такая же, как любая женщина, но тебя тошнит от мысли, что вся эта "карьерная" херня делает тебя лучше, чем мужчина.

Понятно. Я знал, что эта штука со взломом разума скоро перестанет работать, но я никогда не думал, что она так быстро провалится на тебе.

Наконец-то признал твоего альфа, да, девочка? Почему ты так на меня смотришь, а? Что это за острый взгляд? Такая женщина, как ты, уже должна знать, что я намного выше тебя, физически и умственно. Вот почему нам удалось изобрести все, что ты сейчас используешь. Что? Не можешь больше говорить, да? Я не знаю, что ты со мной сделал, но мне не очень

нравится, что ты так взламываешь мой мозг...

"Вылезай!" Я почувствовал, как ее ладони сильно ударили меня по лицу, как мяч только что ударил меня по щекам.

ХАХ!

Что... Что случилось? Что со мной случилось? Я вспомнил, как разговаривал с Вероникой, но я... Я почти ничего не помню. Это было так сюрреалистично. Она действительно говорила у меня в голове?

"Я сделал небольшой просчет ранее", - сказала Вероника с презрительным, но каким-то меланхолическим выражением лица. Однако, с моей точки зрения, теперь, когда я смотрю на нее, пока она стоит передо мной, я могу лишь заключить, что ее взгляд не содержал ничего, кроме отвращения. "Пока я делал все возможное, чтобы освободить силу, лежащую в вашем подсознании, я сумел постучать по ... Я думаю, мы можем назвать это главным недостатком в вашей душевной структуре."

"А? Простите, мисс Ви, но я действительно не могу вспомнить многого из того, что мы делали раньше, думаю, я, должно быть, задремала." Я сказала в быстрой последовательности, когда увидела, как Вероника объясняет все, что происходит, когда увидела складки, образующиеся все дальше и дальше между ее бровями. "Прошлой ночью я мало спал, так что я... ну, мне удалось поспать немного раньше, когда я приехал сюда, но, ну... Ха." Потом я начал бормотать под дыханием. "Почему я снова сплю раньше?"

Когда у меня в голове пробежали эти мысли, Вероника неглубоко вздохнула, когда сидела рядом со мной на диване с плотно закрытыми ногами. "Наверное, это потому, что я тебя мало знал, но если ты будешь посещать все больше и больше наших еженедельных собраний, то мы сможем поддерживать тебя лучше по мере того, как будет продолжаться время". Затем она слегка сдвинула бедра, чтобы немного оттянуть от меня свое тело, что как-то странно ранит меня. "Если тебе все еще интересно, тогда мы можем продолжить разговор о расписании, которое я объяснила ранее".

"О, да... График, черт возьми, да, теперь я вспомнил. Извини, нам действительно нужно заняться этим сейчас, я не хочу больше тратить твое время."

Вероника медленно вздохнула с облегчением, пока искала во многих файлах внутри своей папки. Пока она это делала, комната снова была покрыта тишиной, ну, за исключением одного.

"Slurp, slurp, shuuck, blegghbleghblegh!" Звук, как Джимми лижет и массирует мои ноги, звенел в жуткой тишине, окружавшей нас. Боже, он такой ебанутый гомик, не могу поверить, что я должна была встретиться сегодня с этим странным уебком, так что, слава богу, Вероника пошла с ним. Посмотрите на него, счастливо облизывает мои подошвы, как будто он их владелец. Ёбанный уродливый ублюдок действительно думает, что он может шутить с моими ногами только потому, что он может. Я хочу быть вежливым, так что я позволяю ему делать

все, что он, черт возьми, пожелает, но я действительно на грани выбивания дерьма из него, тем больше я вижу, как он счастливо сосет мои пальцы на ногах с сексуально вырванной аурой, просачивающейся из его мёртвых глаз. Отвратительно! Я уже хочу домой, если бы не эта женщина, сидящая рядом со мной. Чёрт. Мне бы очень хотелось, чтобы я не пришел. Это так чертовски неудобно.

Возможно, мое отвращение проявилось в выражении лица, потому что, когда Вероника посмотрела на меня, она мгновенно прочистила горло и назвала имя Джимми, прежде чем сказать: "Почему бы тебе не подождать меня за пределами торгового центра, пока, Джеймс? Я отдам тебе следующий приказ позже."

С его собственной вертелкой, все еще изображающей область вокруг его лица, Джимми освободил мои ноги от его нежной хватки, прежде чем встать с расслабленной улыбкой на его лице. Должно быть, ублюдок любил проводить там около часа, так как выглядел так, будто только что приобрел нирвану или какое-то дерьмо.

"Да, мама", Джимми бормотал бантом перед выходом из комнаты.

"Теперь, возможно, наш разговор раньше не сработал, потому что ты не чувствовала себя расслабленной из-за того, что именно Джимми делал массаж". Может, в следующий раз я смогу устроить кого-нибудь получше". Вероника произнесла, все еще с острым взглядом на ее лице, лишенном радости, но, по крайней мере, теперь ее голос звучал спокойнее.

"О, пожалуйста, не беспокойтесь больше. Я правда не против просто так говорить". Я сказала, как тонко попробовала вытереть слюну на ноги на ковре.

"Ну, тогда. Я начну с нашей повестки дня на первый день." Вероника посмотрела вниз на бумаги, которые она взяла из конверта. "О, и ты знаешь, что ты можешь использовать полотенца на столе рядом с тобой, верно? Ты портишь ковер."

Я перестал пытаться снять слюну с ног. Потом я смутился, почувствовав, что мое лицо стало горячее, когда я взял полотенце, которым пользовался раньше. Затем я начал тщательно вытирать ноги, пока Вероника начинала говорить.

"В течение первого дня - так в вашем случае каждую субботу - у нас будут эпизоды обогащения сообщества, где мы сфокусируемся на интеграции вас в семью Плюрал-Хайтс с помощью различных упражнений", - сказала Вероника с тем же доминирующим тоном, который она всегда имела. Тем не менее, она отказалась смотреть на меня, в отличие от того, что было раньше. "мы называем этот день нашим еженедельным сеансом духовного исцеления".

Я кивнула головой, когда вытирала ноги, на самом деле больше не слушая, так как я просто хочу выбраться отсюда как можно быстрее".

"Наш день начинается в 10 утра, где мы будем делать несколько дыхательных упражнений и

упражнений на растяжку, чтобы расслабить наш ум и тело одновременно", - сказала Вероника, мягко двигая руками и пальцами вокруг груди, чтобы симулировать, как это выглядит, акт дыхания. "Потому что мы во множественных высотах верим, что наш дух сможет принять глоток земной энергии и дать нам возможность хранить внутри себя высшее чувство силы, чтобы раскрыть нашу внутреннюю силу через медитацию и иметь спокойный ум".

Затем я увидела, как улыбка тонко ползет сквозь лицо Вероники, которую она затем мгновенно вытащила, прежде чем забрать в свою папку бумагу, которую она читала.

"Остаток дня мы будем тратить только на то, чтобы вы поняли себя и своих сверстников в большом сообществе здесь, в семье Плюрал Хайтс. Там мы очистим яд, который люди, контролирующие мир, кормят вас каждый день через средства массовой информации, искусство и, конечно же, религию".

Услышав это, я вдруг посмотрел на Веронику, немного заинтригованную тем, что она только что сказала.

"Уверен, вам любопытно, что я имел в виду, когда сказал "люди, которые контролируют мир". Ну, волнуйтесь не потому, что мы будем обсуждать эту тему гораздо подробнее, как только вы посетили свой первый день здесь, на Плюрал Хайтс. Всё, что вам нужно знать, это то, что мы будем там, чтобы удалить и опровергнуть всё, что ваша религия и средства массовой информации, которые вы потребляете, сказали вам, чтобы отравить вашу голову". Она сказала, что прислонив свое тело ко мне, она заставила меня прыгнуть после того, как я почувствовала запах ее сладких духов. Боже, она так вкусно пахнет, что я почти мог поклясться, что ее аромат был похож на аромат измельченной вишни, что неизбежно заставило меня захотеть съесть ее целиком.

"Я... я вижу..." Я бормотал, когда отвлекал свой взгляд от ее пристально разглядывающих глаз.

"Скажи мне, мальчик, ты родился в христианской семье?" Вероника сказала, все еще смотрит на меня, хотя я больше не смотрю на него, все мое тело дрожит от страха.

"Да. Семья моей матери - благочестивая христианская семья." Я ответил так честно, как только мог. Однако, я понял что я должен быть слишком честен и размыл что-то больше чем она спросила. Найти авторизованные романы в Webnovel, более быстрые обновления, лучший опыт, пожалуйста, нажмите www.webnovel.com для посещения.

"Вот в чем проблема, видишь? Вы можете называть себя атеистом, но я уверен, что сейчас в вашем сердце все еще спит какой-то религиозный яд. Мы не хотим разбудить это и превратить тебя в еще одну из их овец в церкви. Наша работа здесь, на Плюрал-Хайтс, - полностью очистить это, пока не останется ничего, что могло бы запятнать вашу душу". Вероника сказала перед тем, как крепко схватить меня за плечи, заставив изгибаться в жару. "Ты понимаешь?"

"Да". Я мог только бормотать, как я медленно смотрел на ее глаза только для того, чтобы забрать его из-за явного ужаса ее взгляд источает.

"Хорошо". Затем она отодвинула свое тело от меня, когда медленно стучала по моим ногам трижды с улыбкой. Я скребла зубами с закрытым ртом, когда почувствовала, что ее руки на мне. "Следующий наш заказ на второй день, так что это воскресенье для тебя."

Вероника продолжала объяснять мне расписание без намека на остановку, как будто она уже пришла к выводу, что я обязательно приду на эти двухдневные сеансы, о которых она говорит. Конечно, мне может быть интересно, но то, как ее тон раскрывает чувство уверенности, заставило меня почувствовать, что она дает мне не только два выбора: "Да, я буду присутствовать" или "Нет, я не пропущу вашу сессию".

"Я должен признать, что вы можете чувствовать себя немного странно по поводу того, что мы обычно делаем во второй день, что определенно нормально для новичков. Тем не менее, я хочу заверить Вас, что мы не будем делать ничего такого, что Вы будете ненавидеть во время этих процедур. Все то, что вы увидите, почувствуете, услышите, понюхаете и почувствуете на вкус - все это будет по обоюдному согласию и безопасно для вашего организма и вашего партнера".

"Подождите, подождите, подождите", - сказал я с глупой хихиканью. "Для меня все это звучит так странно. О чем именно мы тут говорим."

"Не волнуйся об этом. Мы бы не делали ничего странного, если бы тебе это не нравилось." Вероника продолжила без изменений в своем выражении.

"Я все еще не понимаю. Мы все еще говорим о твоей группе?" Я сказала, что почти заикаюсь после того, как услышала это внезапное развитие.

"Я серьезно, парень. Мы ценим твое время, проведенное здесь с нами, и мы не будем делать ничего, что могло бы причинить тебе неудобства или неприятности". Мы также тщательно проверяли каждую неделю перед каждым сеансом, есть ли у одного из них какая-то болезнь". Вероника сказала, аккуратно взяв папку на столе рядом с ней. Затем она показала мне многочисленные документы, в которых была представлена подробная информация о нескольких людях вместе с их фотографиями. Джимми был одним из них.

"Я не понимаю, правда." Я сказала, что, глядя на все документы, смотрела на ту часть, где написано "Болезнь", и в документе было сказано, что все они негативные. Затем я снова посмотрел на Веронику, когда пробормотал. "Не могли бы вы уточнить?"

"Я говорю о сексе, мальчик", Вероника бормотала, когда клала свою папку на стол рядом с ней. Затем она положила руки на колени, переместила свое тело лицом к моему направлению и нежно улыбнулась, как мать, увидев своего взрослого сына. "Ты будешь заниматься сексом с одним из моих лучших партнёров."